

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО ПРАВА И ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ

*Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры гражданского права, Пермский
государственный национальный исследовательский университет*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В период законотворческих реформ терминологический аппарат нормативных актов становится наиболее уязвимым. Крайне важно, чтобы изменения, вносимые в закон, учитывали уже существующую терминологию. Кроме того, такой фундаментальный закон, как ГК РФ, действует совместно с многочисленными актами гражданского законодательства и в сети множества межотраслевых связей, что требует гармонизации терминологических аппаратов кодекса и иных нормативных актов, причем не только содержащих нормы гражданского права, но и нормы иной отраслевой принадлежности. Эта большая и важная работа сталкивается с рядом серьезных юридико-технических проблем формирования терминологического аппарата законодательства.

Настоящим бедствием для понятийного аппарата ГК РФ является синонимия. Синонимы — слова, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение.

На наш взгляд, употребление в тексте нормативных актов синонимов при обозначении одних и тех же понятий недопустимо, это нарушает не только единство терминологического аппарата, но и заставляет и ученых, и правоприменителей и рядовых участников гражданских отношений искать за ними различных смыслов и в некоторых случаях даже успешно его находить. С юридико-технических позиций синонимия в большинстве случаев приводит к терминологическому хаосу: одно и то же понятие по-разному называется не только в тексте ГК РФ, но и в сублинированных к нему законах и подзаконных актах. Терминологическая непоследовательность и невоздержанность в гражданском и смежном законодательстве в отдельных случаях просто необъяснима.

В силу п. 1 ст. 13.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ (далее — ФЗ № 129)

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001, № 33 (часть I). Ст. 3431.

юридическое лицо обязано в письменной форме *сообщить* (здесь и далее выделено мной. — О.К.) в регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации. Это сообщение называется *уведомление*. Федеральной налоговой службой была утверждена форма № Р12003, которая называется «*Уведомление о начале процедуры реорганизации*».¹

При этом в силу п. 1 ст. 60 ГК РФ о реорганизации юридического лица обязано *уведомить* в письменной форме уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации.

При регулировании ликвидации юридического лица законодатель в кодексе и законе меняет терминологию.

В соответствие с п. 1 ст. 62 ГК РФ учредители юридического лица обязаны *сообщить* в письменной форме решение о ликвидации в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

А согласно п. 1 ст. 20 ФЗ № 129 учредители юридического лица обязаны *уведомить* в письменной форме о принятии решения о ликвидации регистрирующий орган. Федеральной налоговой службой была утверждена форма № Р15001 «*Уведомление о ликвидации юридического лица*».²

Далее. Реорганизуемое юридическое лицо обязано опубликовать в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, *уведомление* о своей реорганизации (абз. 2 п. 1 ст. 60 ГК РФ). А вот ликвидационная комиссия обязана опубликовать *сообщение* о ликвидации (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Можно предположить, что законодатель, правда, по трудно понятным причинам, решил, что в журнале «Вестник государственной регистрации» необходимо о реорганизации юридического лица — уведомлять, а о ликвидации — сообщать.

Но в силу п. 6 ст. 15 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»,³ а также п. 5 ст. 51 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ реорганизуемое общество помещает в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц, *сообщение* о своей реорганизации. При этом в п. 6.1 ст. 15 ФЗ «Об акционерных обществах» термины «сообщение» и «уведомление» используются как синонимы: «В *сообщении (уведомлении)* о реорганизации указываются...». В ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» такой синонимии нет.

Хозяйственное партнерство публикует *сообщение* о реорганизации, а кредитный кооператив публикует *уведомление* о реорганизации.⁵

¹ Приказ ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Приложение № 3) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 44.

² Там же. (Приложение № 8).

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

⁵ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» (п. 9 ст. 24) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058; Федеральный закон от

При выборе терминологии законодатель должен руководствоваться лексическими оттенками синонимичных слов русского языка.

«Сообщение» используется в данном случае как «то, что сообщается; известие, новость», а «уведомление» — документ, письмо, содержащее извещение о чем-либо.¹ В толковом словаре под редакцией Н. Ю. Шведовой обращается также внимание, что уведомление — это *официальный* документ.²

При этом у слова «сообщать» есть множество синонимов («извещать», «оповещать», «уведомлять», «информировать», «докладывать», «объявлять», «заявлять», «предупреждать», «осведомлять»), каждый из которых обладает собственными нюансами значения. Так, «сообщать кому-то можно и устно и письменно», а уведомлять — «скорее письменно», уведомление содержит «информацию официального характера», при уведомлении предполагается, что «информация истинна», «уведомляет обычно официальное лицо, само сообщение в этом случае носит официальный характер: адресат не может пренебречь этим сообщением, он должен принять его к сведению, руководствоваться им в своих действиях».³

Очевидно, что направляемая в регистрирующий орган уполномоченным лицом организации информация о ее реорганизации — это не столько новость, сколько официальный документ, которым орган будет руководствоваться в своих действиях (размещать соответствующую запись и проч.).

В юридической литературе сделан вывод о том, что «юридически значимыми сообщениями о реорганизации организации являются как сообщения, так и уведомления».⁴ Однако судя по всему, в законах речь идет об одном и том же явлении, называемом законодателем по необъяснимым причинам разными терминами.

На наш взгляд, в данном случае точнее описывать информирование о реорганизации будет именно официальное *уведомление*, а не *сообщение*, имеющее более широкое, неформальное значение. Заметим, что, безусловно, не будет большой ошибкой использование здесь и термина «сообщение». Однако правила юридической техники требуют от законодателя сделать терминологический выбор и придерживаться его во всех нормативных актах, действующих в этой сфере.

На наш взгляд, не вполне уместно в ГК РФ использовать в качестве синонимов термины «корпоративные организации» и «корпорации».

Во-первых, в тексте ГК РФ термин «корпорация» используется раньше (в ст. 60.2), чем объясняется его тождественность с термином «корпоративные юридические лица» (в ст. 65.1).

Во-вторых, термин «корпорация» использован самостоятельно (без термина «корпоративная организация») преимущественно только в двух статьях — 65.2 и 65.3 ГК РФ, хоть и несколько десятков (!) раз. В остальных статьях кодекса он упоминается (чаще всего — однократно) только в пяти статьях (ст. 60.2, 67, 123.1, 123.6, 123.11), причем в трех из них (ст. 67, 123.6, 123.11) исключительно благодаря отсылке к ст. 65.2 ГК РФ.

18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О кредитной кооперации» (п. 8 ст. 9) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627.

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный): в 2 т. М., Русский язык, 2000. Т. 2. С. 663, 829.

² Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 1014.

³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М., Вена: Язык славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. С. 1088–1090.

⁴ Макарова О. А. Юридически значимые сообщения: порядок и формы представления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 25.

Возможно, у разработчиков текста этих статей было обоснованное желание сэкономить нормативно-правовой массив, заменив термин «корпоративная организация» термином «корпорация». Но даже человеку, не обремененному лингвистическим образованием, очевидно, что обе эти статьи необоснованно перегружены словом «корпорация», которое может быть в большинстве случаев без всякой утраты смысла заменено местоимениями, что, кстати, позволило бы еще более эффективно использовать нормативно-правовой материал.

Так, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ звучит так:

«Участники *корпорации* (участники, члены, акционеры и т. п.) вправе:

– участвовать в управлении делами *корпорации*, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 84 настоящего Кодекса;

– в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом *корпорации*, получать информацию о деятельности *корпорации* и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;

– обжаловать решения органов *корпорации*, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом;

– требовать, действуя от имени *корпорации* (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных *корпорации* убытков (статья 53.1);

– оспаривать, действуя от имени *корпорации* (пункт 1 статьи 182), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о *корпорациях* отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок *корпорации*.

Участники *корпорации* могут иметь и другие права, предусмотренные законом или учредительным документом *корпорации*».

На наш взгляд, в данной норме достаточно было бы использовать термин «корпоративная организация» и соответствующие местоимения, что позволило бы сохранить стройность терминологического аппарата кодекса (без введения лишнего термина):

«Участники *корпоративной организации* (участники, члены, акционеры и т. п.) вправе:

– участвовать в управлении *ее* делами, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 84 настоящего Кодекса;

– в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и *ее* учредительным документом, получать информацию о *ее* деятельности и знакомиться с *ее* бухгалтерской и иной документацией;

– обжаловать решения *ее* органов, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом;

– требовать, действуя от *ее* имени (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных *ей* убытков (статья 53.1);

– оспаривать, действуя от *ее* имени (пункт 1 статьи 182), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о *корпоративных организациях* отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности *ее* ничтожных сделок.

Участники *корпоративной организации* могут иметь и другие права, предусмотренные законом или *ее* учредительным документом».

Проблемой для ГК РФ становится и неправильное применение омонимов.

В ст. 65 ГК РФ законодатель упоминает термин «государственная корпорация». При этом государственная корпорация не является корпоративным юридическим лицом (корпорацией)¹ в смысле, который придается ей в ГК РФ, поскольку не имеет участников (членов).² Перед нами омонимы — слова, отличающиеся по значению, но одинаковые по звучанию. Конечно, в ряде случаев омонимы не представляют опасности для законодательных текстов. Так, слово «брак» означает и «супружество», и «некачественную продукцию». Но эти омонимы используются в непересекающихся сферах общественных отношений и в соответствующих регулирующих их нормативных актах, поэтому не составляет труда определить, в каком значении в тексте закона употреблен термин «брак». Однако вряд ли допустимы омонимы в одном правовом институте, для обозначения двух разных лиц из одной группы субъектов гражданского права. Это пример неправильного употребления омонимов в законодательной стилистике.

На наш взгляд, термин «корпорация» в российском гражданском праве имеет (и видимо, еще долго будет иметь) устойчивое значение в контексте «государственная корпорация», а не как синоним «корпоративной организации». Его преимущественное и чрезмерное использование только в двух статьях ГК РФ вызывает некоторое непонимание.

Безусловно, термин «корпорация» имеет известное доктринальное и образовательно-обучающее значение, вправе занять достойное место в научных работах и учебниках. Однако ценность использования его как синонима «корпоративной организации» и одновременно как омонима «государственной корпорации» в тексте нормативного акта весьма сомнительна.

Терминологический аппарат ГК РФ, к сожалению, не обойдет и иными юридико-техническими проблемами.

Так, в ГК РФ без достаточных оснований включаются новые термины, обозначающие уже известные кодексу явления.

В соответствии с п. 6 ст. 50 ГК РФ «к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное». Вместе с тем в ГК РФ такое словосочетание, как «предмет гражданского законодательства» никогда не использовался. Статья 2 ГК РФ посвящена *отношениям, регулируемым гражданским законодательством*. Пункт 6 ст. 50 ГК РФ не пострадал бы, если бы звучал так: «К отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, *не регулируемым гражданским законодательством* (статья 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное». Такая формулировка укладывается в устоявшийся понятийный аппарат кодекса.

Грубейшие юридико-технические ошибки в терминологии допускаются при использовании приравнивающих фикций: установление с целью экономии нормативно-правового массива одинакового правового режима для разных явлений.³

¹ Серова О. А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 327.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О некоммерческих организациях» (ст. 7.1) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

³ Кузнецова О. А. Фиктивные явления в праве. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2004. С. 72–80.

Для этого такие явления обозначаются разными терминами через скобки, например ассоциация (союз), ликвидационная комиссия (ликвидатор), учредитель (участник).

Однако важно понимать, что это не тождественные явления и соответствующие термины не являются синонимами. В таких случаях, по правилам юридической техники, если один из терминов используется без другого, то соответствующее правовое регулирование не относится к явлению, обозначенному не примененным термином.

Использование термина «ликвидационная комиссия (ликвидатор)» в ГК РФ нарушает это правило. В п. 3 ст. 62 ГК РФ предусмотрено, что учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора). Однако далее в ст. 62 и в ст. 63 ГК РФ, регулирующих обязанности и ликвидационной комиссии и ликвидатора, используется только термин «ликвидационная комиссия». Следует отметить, что единообразно используются термины «ликвидационная комиссия» и «ликвидатор» в ФЗ № 129.

При использовании в такой единой связке двух терминов, законодателю крайне важно разобраться в трех вопросах:

- какое правовое регулирование должно применяться для обоих явлений;
- какое правовое регулирование относится только к первому явлению;
- какое правовое регулирование относится только ко второму явлению.

В отсутствии ясной позиции по этим вопросам возникают и юридико-технические и смысловые ошибки.

Реформирование законодательства должно приводить к укреплению его терминологического аппарата, к исключению имеющихся понятийных противоречий. Изменения в ГК РФ, вносимые в разное время разными законами, к сожалению, приводят к разрушению имеющейся, устоявшейся терминологии и к появлению новых терминологических коллизий.

В силу понятных объективных причин проекты статей готовят разные авторы, но это не исключает необходимости согласовывать используемую ими терминологию с действующим текстом ГК РФ, иных нормативных актов, а также с текстами проектов «соавторов». В противном случае законодатель рискует оказаться на месте героя известного анекдота — представителя народа крайнего севера, который принес свою рукопись в издательство и на вопрос о том, произведения каких великих писателей он читал, ответил, что он «не читатель, а писатель».